
Мира
Му
МОЯ
РАГОЦЕННОСТ
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Миранда Мур

Моя драгоценность

«Автор»
2026

Мур М.

Моя драгоценность / М. Мур — «Автор», 2026

МОЯ ДРАГОЦЕННОСТЬМиранда МурОна стала его женой не по любви, а по чужой воле.Один приказ. Одна сделка. Одна свадьба, которая изменила всё.Он — мужчина, привыкший диктовать свои правила, не принимать отказов и всегда держать ситуацию под контролем. Она — девушка, которую заставили связать свою жизнь с человеком, которого она совершенно не знает.Их семейная жизнь начинается без нежности, доверия и обещаний. Он не собирается подстраиваться под неё, а она не намерена становиться послушной игрушкой в его руках.Но за холодностью скрывается страсть, за противостоянием — опасное притяжение, а за вынужденным браком — чувства, которым всё сложнее сопротивляться.Сможет ли она растопить сердце мужчины, который никогда не верил в любовь? И что случится, когда тот, кто не хотел эту свадьбу, поймёт, что больше не готов её отпускать?Он получил жену против её воли. Но сможет ли завоевать её сердце? ВНИМАНИЕ! КНИГА 18+Для взрослой аудитории. Содержит откровенные сцены.

© Мур М., 2026
© Автор, 2026

Миранда Мур
Моя драгоценность

Пролог

В кабинете было несколько мужчин, и все они следили друг за другом напряжёнными глазами. Воздух был наэлектризован так, что казалось: ещё немного — и раздадутся разряды.

— Значит, договорились, Золотов? — спросил мощный мужчина того, кто сидел напротив.

От обоих исходила аура властности. Костюмы были сшиты у известных модельеров, и видно было, что они ни в чём себе не отказывают.

— Не знаю, что тебе сказать, Абазов. Вернее, хотелось бы отказать.

— Это остановит распри между нашими кланами. Станем родственниками. — Он хищно улыбнулся.

— Эльдар, я думаю, нам нужно договориться по-другому.

— Иван, думаю, это единственный выход. С твоей дочерью будут обходиться учтиво, она будет купаться в роскоши. Я клянусь. Пора прекращать кровопролитие.

Иван задумчиво смотрел на Эльдара, не зная, что ответить.

— Эльдар, она у меня хорошая девочка. Росла под присмотром нянек. Твой сын — совсем не тот мужчина, которого я хотел бы видеть возле неё. И это не оскорбление его. Они просто разные.

— Я тебе гарантирую: всё будет отлично.

Иван задумчиво посмотрел в окно, и перед глазами возник образ десятилетней дочери, ещё совсем ребёнка. «Моя Рапунцель», — называл он её. Сейчас ему даже думать не хотелось о том, что когда-нибудь его принцесса выйдет замуж, но он прекрасно понимал: ей придётся вступить в брак — такой, чтобы она была защищена от всего. Семья Абазовых была в этом плане идеальным вариантом.

— По рукам, — Иван протянул руку Эльдару.

Тот радостно пожал её в ответ.

— Выпьем, друг мой! Теперь мы с тобой родственники, чему я очень рад.

Слуга разлил виски по бокалам и подал каждому, склонившись в раболепном поклоне. Ивана всегда удивляло, что прислуга в этом доме чуть ли не ползает на брюхе перед хозяевами.

Глава 1

— Чёрт тебя подери, Артур, опять ты надрался. Нужно это прекращать.

Голос отца вклинился в мозг, и, сказать по правде, мне было всё равно. Я продолжал лежать на животе с голым задом.

— Пошла отсюда! — рявкнул он.

Мира с визгом подскочила, завернулась в простыню и ломанулась в ванную. Я лениво приоткрыл глаз и посмотрел на отца.

— Я тебе что сказал? Ты должен был приехать ко мне ещё три дня назад. Почему ты проигнорировал? Или ты думаешь, что раз ты мой сын, то тебе позволительно не являться по первому требованию? Ты мой наследник! — рычал он.

В голове стучало, во рту пересохло, и я никак не мог собрать мысли. Хотелось лечь и уснуть.

Я схватил графин, плеснул себе в бокал, сделал глоток и поморщился. Язык был как картон, и вся вода мгновенно куда-то впиталась, минуя его.

— Отец, какая причина заставила тебя посетить моё жалкое жилище?

— Заканчивай паясничать, Артур. Тебе уже двадцать лет, пора наконец нести ответственность! Я три дня назад заключил самую дорогую сделку в моей жизни.

— Поздравляю! — ехидно ответил я. — Что же там за сделка, что папаша примчался ко мне сам?

— Не умничай, щенок!

Мне, конечно, хотелось ответить на этот выпад, но я благоразумно решил прикусить язык.

— Ну и что это за причина, которая заставила тебя примчаться ко мне самостоятельно? — я вопросительно посмотрел на него.

— Оденься, незачем своим хером тут светить, и поехали пообедаем, — отец выразительно посмотрел на часы.

— А сейчас мне нельзя услышать про сделку? — я уже начал заводиться.

— Не в таком виде. Через десять минут жду тебя внизу в машине.

— Отец, мне не хватит этого времени, давай часа через два.

— Нет, сейчас. Я не могу так долго, тем более у меня в это время встреча. Короче, десять минут, и если не успеешь — пожалеешь. Ты не баба, чтобы долго собираться.

С этими словами он покинул мою берлогу.

Встав с постели, я пошёл в ванную, справил нужду, подошёл к умывальнику и посмотрел на своё отражение. Оно было не айс: красные глаза, невыспавшийся вид. Вчера с Мирой мы сначала были в клубе, потом приехали ко мне, чтобы хорошенько потрахаться, — чем, собственно, и занимались полночи, заливая всю процедуру алкоголем, и уснули уже под утро. А потом отец припёрся и разбудил.

Быстро натянув джинсы и футболку, я сунул в рот мятную конфету, чтобы освежить дыхание. Кроссовки и тёмные очки, чтобы скрыть глаза, — и образ готов, усмехнулся я про себя. Быстро спустился на лифте вниз и сел к отцу на заднее сиденье Гелика. Отец поморщился, увидев меня.

— Ох и воняет же от тебя. Что за дрянь ты пил?

— Вискарь.

— Что-то от меня таким запахом не разит.

— Это зависит от объёма, — усмехнулся я.

Отец недовольно поджал губы, видимо, оставил нравоучения напоследок.

Мы приехали в его гранд-отель «Рай» — комплекс, в который входили ресторан, фитнес-клуб, СПА с бассейном и салон красоты. В ресторане у отца всегда была личная бронь столика: даже при полной посадке его стол никогда не трогали, сколько бы ни просили посетители, потому что он мог приехать в любой момент с партнёрами — и метрдотелю бы не поздоровилось.

Мы сели за стол, отец сделал заказ и повернулся ко мне:

— Что будешь, Артур?

— То же, что и ты, — я не стал заморачиваться с меню, потому что мне было всё равно.

— Ольга, и принесите ещё двойной американо для этого остолопа, — обратился отец к официанту.

Она кивнула и ушла передать заказ.

— Ну так что за тема такая, из-за которой ты припёр меня в ресторан? — я холодно посмотрел на него в ожидании.

— Во-первых, заканчивай так себя вести. Ты позоришь меня и наш род. Ты уже взрослый, пора брать ответственность и учиться всему, чтобы потом не запороть все дела.

Опять двадцать пять. Я уже давно участвую во всех процессах, но отец, как всегда, ни хрена не видит, кроме себя.

— Опустим мою несостоятельность. Зачем ты меня позвал? — я вопросительно посмотрел на него.

— Я нашёл тебе жену. И мы заключили договор с её отцом.

Глава 2

— Чего, блять?! — бешенство стало подниматься во мне.

— Я заключил соглашение о твоём браке с дочерью Ивана Золотова! — с нажимом ответил отец.

— С хера ли?

— Следи за своим базаром, щенок! Я заключил договор, и ты будешь следовать ему, чего бы мне это ни стоило.

— Чёрта с два! Если тебе нужен с ним союз, то сам на ней женись!

— Я слишком стар для неё. Поэтому это будешь ты.

К столу подошла Ольга и поставила передо мной кофе.

Я посмотрел на чашку, и мне захотелось зашвырнуть её куда подальше. Ярость бушевала в груди, выжигая всё. В этот раз он перегнул палку. Ну надо же додуматься до такого.

— Не думаешь же ты, Артур, что в нашем кругу ты сам выберешь себе жену? Это будет только так, мой мальчик.

— Я вообще не собирался жениться в ближайшее время!

— Я думаю, это произойдёт не раньше, чем через восемь лет. Она ещё маленькая, ей пока десять лет.

— Средневековье какое-то, — я вызывающе посмотрел отцу в глаза.

— Как бы то ни было, всё уже решено, и ты просто обязан вести себя прилично. Золотовы — это то, что нужно нашему клану. И поверь мне, ты выполнишь это. И ещё: начинай вести себя как мужик, а не как мальчишка. Ты когда-нибудь возьмёшь бразды правления в свои руки. И если я хоть раз услышу о твоём неподобающем поведении — пожалеешь.

Наши взгляды скрестились, как два клинка. Отец смотрел непреклонно и был мрачнее грозовой тучи. У меня же в глазах сквозило бешенство — оно исходило от всего тела, я готов был убить. Мне нужен был выход этой энергии.

Взгляд скользнул по Ольге, которая принесла наш заказ. Я уже когда-то трахал её, и сейчас, в таком состоянии, почувствовал, как член встал колом.

— Я сейчас вернусь, — я встал из-за стола и пошёл в сторону служебных помещений, стрельнув на неё глазами.

Ольга — молодец, всё поняла и, расставив всё на столе, пошла следом. Зайдя в туалет, я стал ждать её. Санузел представлял собой общее помещение с двумя умывальниками и сушилкой для рук; дальше оно делилось на две комнаты — мужскую и женскую.

Дверь открылась, и Ольга проскользнула внутрь, возбуждённо дыша. Я тут же схватил её, вминая в своё каменное тело. Её немного трясло. Просунув руку под юбку — она была в чулках, — я отодвинул край трусиков и коснулся её вагины, которая была уже мокрая и подрагивала под моим напором.

— Пойдём, — я потянул её за собой в мужской туалет, закрыл дверь кабинки на замок и повернулся к ней.

— Опустись на колени.

Она послушно сползла вниз.

Я расстегнул ширинку, и мой член вырвался наружу. Её глаза расширились.

— Соси, — приказал я, закрыв глаза в предвкушении.

Она обхватила ствол руками и, жадно открыв рот, засунула головку в рот. Я не нуждался в медленных играх — мне нужна была разрядка, и побыстрее. Поэтому, обхватив её голову

руками, я жёстко протаранил её рот. Она поперхнулась, на глазах выступили слёзы, но мне было насрать. Я вгонял свой стояк ей в глотку, откинув голову назад.

Бешенство продолжало пульсировать в мозгу и никак не хотело отступать. Я попытался выкинуть мысли — да ни хера. Я усилил движение. Видно было, что ей не очень, но меня это не заботило. Я вгонял ей член в рот, а её голова билась о дверь. Вдруг огненная вспышка пронзила мозг, и я кончил ей в рот, заливая глотку спермой.

Придя в себя, я увидел, что она сидит передо мной на коленях: сперма стекала изо рта на блузку вместе со слюной, в глазах стояли слёзы. Это была обида.

— Ну прости меня, я немного не в настроении. Вставай.

Я потянул её вверх и, просунув руку под юбку, начал ласкать пальцами вагину. Она всхлипнула. Я прижал её к стене, поставил её ногу на унитаз и начал трахать её пальцами; большой палец давил и кружил вокруг клитора. Она стонала, быстро всхлипнула и кончила — я почувствовал руками судорожное сокращение мышц. Ольга повисла на мне, и, если бы я её не держал, она, наверное, рухнула бы на пол.

— Молодец, малыш. Приводи себя в порядок и на рабочее место.

Застегнув ширинку, я вышел из туалета, помыл руки и пошёл к отцу. Всё-таки потрахаться — это, наверное, лучшее средство, чтобы снять напряжение. Бешенство, правда, отступило.

Глава 3

— Радует то, что свадьба не скоро. Может, они передумают. Или ещё что-нибудь произойдёт.

— Сукин ты сын. Тебе должно быть в радость, что девочку тебе подобрали из хорошей состоятельной семьи. Она будет сто процентов девственницей. За ней куча народу смотрит, у неё няньки есть.

— Я рад, — ухмыльнулся я.

Отец зло посмотрел на меня и продолжил трапезу.

— Почему же ты, когда женился, выбрал жену сам? Твой отец тебе не искал невесту таким образом.

— Потому что у меня была любовь с твоей матерью. А ты слишком циничен, ты никогда не будешь искать любви. Ты просто ломаешь девчонок. А у неё есть защита в виде братьев, которые поставят тебя на место.

Получив оргазм, я немного расслабился. Всё-таки хороший трах — отличное средство для расслабона. Я решил, что сейчас не стоит лезть в бутылку: время ещё есть, почти десять лет, можно просто не напрягаться и продолжать жить в своё удовольствие. Заодно нужно навести справки о невесте. Хотя что там наводить — в каком классе младшей школы она учится, на какие кружки ходит и какие куклы ей нравятся. Мне стало смешно. Не буду сейчас об этом думать. Я расслабился в кресле.

— Артур, поедешь в Ростов. Тебе нужно встретиться с Ветром и узнать, какие у него условия по продаже сети гостиниц в Краснодарском крае. Все условия, сколько он готов уступить. Начинай вести себя как взрослый, — папаша опять включил режим обучения.

Ольга подошла к столу, чтобы убрать посуду. Блузку она переодела и старалась на меня не смотреть. Нужно будет как-нибудь приехать и трахнуть её ещё, решил я. Ротик у неё отменный, надо повторить.

— Отец, я тебя услышал. Когда нужно ехать?

— Выдвигайся завтра. Билет на самолёт тебе заказали, отель забронировали. Поедешь с охраной, вас там встретят и доставят на место. Никакого алкоголя, ты должен быть в своём уме. Ветер всегда оценивает людей по тому, как они себя ведут и что пьют. Поэтому не опозорься, пора браться за ум.

Папаша опять оседлал любимую кобылку и начал ездить по моим ушам.

— Я не собираюсь пить. Сейчас поеду в тренажёрку, нужно размяться.

— И правильно, сынок. Поверь мне, старику, нужно следить за здоровьем.

Старику. Я усмехнулся: отцу было около пятидесяти, и то, что я слышал о его любовных похождениях, было явно не стариковским. У него была постоянная любовница Алина, появившаяся через три года после смерти мамы от рака. Мне тогда было двенадцать.

Тогда отец чуть с ума не сошёл. На похоронах он орал как сумасшедший, его держали, потому что он хотел прыгнуть в могилу. Я, глядя на всё это, обливался слезами. Отца обкололи транквилизаторами и увезли в больницу, а за мной и младшей сестрой присматривала его сестра. Через две недели его выпустили, и он вернулся. Первое время часами лежал в кровати с маминым халатом, нюхал его и плакал. Это была тяжёлая картина: здоровый мужик ревёт и прижимает к себе её халат с таким видом, будто его лишили сердца. Хотя, возможно, так и было.

Когда она заболела, он потратил кучу денег, возил её по самым крутым клиникам, но результата это не дало. Маме не было и тридцати пяти, а рак крови не выбирает ни пол, ни возраст, ни национальность. Ему всё равно. Это я понял тогда — и тогда же решил, что никогда не женюсь. Никогда не буду любить женщину так, чтобы умирать вместе с ней.

Где-то год отец отходил, потом наконец вспомнил, что у него есть дети, и стал возвращаться к нам. Мы с Настей, моей сестрой, которой было около двух лет, уже и не думали, что он начнёт уделять нам внимание. Чувствовали себя сиротами при живом отце, при крутом финансовом обеспечении. Спасибо, конечно, Лейле, сестре отца: она уделяла нам много внимания, благодаря ей я чувствовал, что хоть кому-то нужен. Отец до сих пор регулярно ездит на кладбище к маме. Своей Марине он там сделал целый мемориальный комплекс. Мама была русской, и мне достались от неё синие глаза. Потом он сошёлся с Алиной, и потихоньку она отогрела ему сердце, но в брак они не вступают: то ли она не хочет, то ли он. Но она постоянная, и он встречается только с ней.

«Я, наверное, не выдержал бы секс с одной женщиной», — подумал я про себя.

— Ладно, отец, было приятно увидеться. Поеду я домой. Переоденусь и поеду в спортзал, разомнусь.

— Виктор тебя отвезёт. Я пока останусь здесь, у меня встреча. Завтра вылет в одиннадцать утра, за тобой заедет машина, будь готов, документы будут у сопровождающих. Поедешь с Сергеем и Айдаром, они введут тебя в курс дела по дороге. Там произведи самое лучшее впечатление. Я хочу купить эту сеть, желательно сэкономить. Удачи!

Отец отвернулся, всем видом показывая, что аудиенция закончена. Может, присесть в реверансе? Как его делать, я не знал — в голове крутилась только женская версия. Усмехнувшись, я отправился на выход. Плюхнувшись в Гелик, велел Виктору отвезти меня домой. Нужно решить эту ситуацию, и, может, отец пойдёт мне навстречу и отменит чёртову свадьбу — вернее, сделку с Золотовыми. В брак я вступать не хотел, пусть даже и через десять лет.

Глава 4
6 лет спустя

— Злата, тебе нужно съездить к косметологу и на лазерную эпиляцию. Пора начинать делать все процедуры, какие делают себе нормальные женщины, — мама зашла в комнату.

— Зачем?

— У тебя есть жених, и мы должны привести тебя в порядок. Чтобы у тебя нигде не было лишних волос.

— На голове тоже можно постричь? — усмехнулась я.

— Ты что, нет конечно! Отец не позволит! — мама даже возмутилась.

— Вот это и печально.

В распущенном виде волосы были у меня до колен, при росте сто семьдесят. Красивого золотистого оттенка — что было смешно, если учесть, что я Злата Золотова. И отец называл меня то Рапунцель, то Златовлаской. Сейчас тяжёлая коса свисала ниже попы и была очень толстой. Когда меня возили в парикмахерскую подрезать кончики, мой постоянный мастер всегда восхищалась моими локонами.

— Интересно, а мой жених тоже ходит на эпиляцию?

— Нет, конечно. Для мужчины это странно.

— То есть женские волосы на теле — это хуже, чем мужские? — это меня возмущало до глубины души.

— Может, и не хуже. Просто есть такое правило, — мама на всё находила объяснение.

— Да, ещё, Злата, напоминаю: у тебя через два часа тренировка. Приедет Сара, и вы пойдёте в тренажёрный зал. Ты должна иметь идеальное тело для мужа!

— А что должен иметь для меня он? — взорвалась я.

— Артур Абазов — красавчик. Шикарный мощный брюнет с синими глазами. У него, конечно, есть татуировки, но они, на мой взгляд, добавляют ему брутальности. Так что ты будешь довольна, — усмехнулась мама.

— Как можно быть довольной, если я вообще мужчин не видела, кроме отца, братьев и дядюшек? То есть мне подсовывают единственного мужчину, даже выбрать не дают! — в груди опять начинала кипеть ярость.

Вся моя жизнь — какое-то реалити-шоу под лупой у родителей. Обучение дома, гулять нельзя, любой выход с кучей охраны, и я завёрнутая в кокон, чтобы не дай бог никто меня не увидел. Трое старших братьев с совершенно свободной жизнью — и я, не имеющая права вздохнуть полной грудью. Во всемирной сети только и есть информации, что у олигарха Золотова есть дочь, которую зовут «драгоценность», и предположения о прозвище, связанные с финансами отца.

И вдруг в голове мелькнула мысль: жених-то, наверное, не такой секретный, как я, и в интернете о нём что-то есть. Быстро включив ноутбук, я набрала в поисковой строке «Артур Абазов». Поиск сразу вывалил кучу сайтов и фотографий. Я зашла в картинки: молодой громила в костюме, с чёрными развевающимися на ветру волосами, садится в вертолёт; дальше — он в пляжных шортах зажимает рыжую, нагло шаря по её телу; потом фото с жарким поцелуем, но с другой девушкой. Я переключилась на видео — на нём мой жених лапает брюнетку за пышную грудь и попу. Я с яростью захлопнула ноутбук. Вот же кобель. То есть я сижу в клетке, а он трахает всё, что движется, — и я ещё должна делать для него шикарное тело и ухаживать за собой!

Артур

Мы сидели на мальчишнике: выпивка, тёлки и рок-н-ролл. Серёга женится — сроду бы не поверил, что он на это решится. Он был самый молодой из нас, всего двадцать пять, и уже готовился повесить на себя ярмо. Даже приглашённые тёлки его не интересовали: он постоянно переписывался с Таней и очень переживал, вдруг она узнает, что здесь девушки, — хотя к ним даже не подходил.

— Смешной ты, Серёга. Как можно так сходить с ума по бабе? — усмехнулся я.

— Ты просто ещё не встретил свою.

Мы с Тимуром заржали в голос. Это правда звучит смешно.

— Да нет таких баб. Все они одинаковые, отличаются только цветом волос и размером сисек и жопы. В остальном даже мозги у всех одинаковые: в голове только тряпки, ногти и ресницы.

— Вот женишься когда-нибудь, потом и поговорим, — ответил Серёга, недовольный моими словами.

— Я, наверное, следующим женюсь.

— Артур, ты гонишь, — заржал Тимур.

— Нет. Просто у меня есть невеста, уже как шесть лет. Я говорил, но вы, как всегда, пропустили мимо ушей. Отец заключил сделку ещё шесть лет назад. Девчонка скоро подрастёт — и всё, я женатый. Но хранить верность какой-то пигалице я не собираюсь. Отвезу в один из домов, обрюхачу и поеду по любовницам.

— И кто она, если не секрет? — спросил Серёга.

— Злата Золотова.

После этих слов наступила тишина. Потом Тимур спросил:

— Это ты про «драгоценность»?

— Чего?

— Её называют «драгоценность». Моя сестра была в гостях у её двоюродной сестры, и Злата туда приехала. Сестра потом сказала, что это самая красивая девушка, которую она видела в жизни. Будь она мужиком, всё бы сделала, чтобы её поиметь, а ещё добавила, что ей и как девушке хочется её потрогать везде. Там просто нереальная красотка.

Глава 5

Артур

Лёжа в кровати, я размышлял о том, что услышал от друзей.

Если посмотреть на семью Золотовых, нереальной красоты я там не видел. Мужики, конечно, крупные и светловолосые, на лицо нормальные — впрочем, я их особо и не разглядывал. Будущая тёща — ухоженная приятная женщина, но не прямо красотка. Судя по родителям, по мне она должна быть блондинкой с голубыми глазами, этакая бесцветная мышка. Видно, денежки отца её украсили, решил я, прижав к своему стояку Лену, которая сопела рядом.

Взяв презерватив, я зачехлил свой ствол и, отклонив Лену вперёд, с размаху вошёл в её тело. Она всхлипнула и проснулась, я же начал драть её со всей дури. Поставив раком, ебал, параллельно засунув ей палец в жопу, отчего она начала орать и извиваться. Я старался погрузиться в неё по самые яйца — они хлопали по её ягодицам, доставляя мне дополнительное удовольствие. Чувствуя приближение оргазма, я вышел из неё, развернул к себе лицом и засунул елду ей в рот, содрав презик. Она в экстазе извивалась, крутя свои соски. Оргазм разорвал меня, я ускорился, вгоняя член в глотку; сперма била ключом, а она проглотила всё до капельки.

— Хорошая девочка, — я наклонился и поцеловал её в лоб.

Она опять свернулась калачиком, а я открыл ноутбук и решил посмотреть инфу про «драгоценность». Но информации особо не было: только чья дочь да прозвище «драгоценность» из-за активов отца. Это больше похоже на правду, решил я и пошёл принять душ.

Четыре года спустя

— Злата, твоя свадьба через два месяца, — сказал отец.

— Почему так быстро? Я не хочу!

— Тебе уже двадцать лет, я и так откладывал два года. Абазовы настаивают. Думаю, действительно пора.

Мне хотелось завизжать. Я регулярно просматривала светскую хронику про моего будущего мужа. Даже собрала папку с фото — каждый раз он был с разными девушками. Я же по-прежнему была девственницей. Как же это несправедливо. Застонав, я уткнулась лбом в холодное стекло, пытаясь охладиться.

В комнату влетела мама.

— Солнышко, завтра мы едем на примерку свадебного платья.

— Не хочу!

— Так не пойдёт. Давай настраивайся на брак. Ты обязана выйти замуж!

— Почему мои братья не женаты? Почему я должна быть первая?

— Они мужчины, и общество к ним более лояльно. Женщины же теряют ценность с каждым новым годом.

— Что за бред? По статистике мальчиков рождается больше, и в моём возрасте их тоже больше. И вообще, я бы с удовольствием стала неликвидом — лишь бы ко мне никто не лез с замужеством!

— Хватит! Через два месяца ты выйдешь за Артура и никак не опорочишь семью!

— Мама, он же гулящий!

— Тем лучше для тебя. Ты же не хочешь замуж! — Мама вышла из комнаты, а мне хотелось ей сказать, что, выйдя замуж, я хотела бы быть для него единственной.

Артур

Телефон вибрировал, действуя мне на мозг. Какого хера отец звонит в такую рань? На часах было только пять утра.

— Доброе утро, отец. Что за причина столь раннего звонка?

— Мы с Иваном определились с датой свадьбы, — во рту у меня сразу образовалась какая-то горечь.

Как-то быстро пролетели эти десять лет. Тогда это казалось огромным сроком, сейчас — крошечным отрезком времени.

— Отсрочить никак нельзя? — сухо спросил я, зная ответ.

— Ты идиот? Ей уже двадцать лет, мы могли поженить вас ещё два года назад. Мне нужны внуки, твой разгульный образ жизни пора заканчивать. Через два месяца ты женишься, и точка!

Отец положил трубку. Я, разозлившись, швырнул айфон об стену, но это не помогло. Через два месяца у меня будет жена — хотя мне она не нужна от слова совсем.

Глава 6

Два месяца спустя

Сегодня день моей свадьбы. Прислуга носится по дому вместе с мамой. Отец и братья ходят размеренно, очень довольные. Меня же с утра наряжали и красили. Визажист Алёна, которая приезжала на репетицию макияжа, при виде меня присвистнула.

— Вот это да, это у тебя своё лицо такое? Не видела такого идеального! Тут даже красить особо не нужно. Немножко тон, румяна, тени и помада одного оттенка. Ресницы не клеить, свои — зачёт. Ты прямо куколка! — восхищённо проговорила она, касаясь пальцем моей щеки.

— Спасибо, — проговорила я, чувствуя, что меня сегодня поведут на казнь.

В комнату зашла мама.

— Значит так. Встречаемся мы в ресторане, регистрация пройдёт там же. Это для того, чтобы избежать лишней информации. Давайте ускоряться, мы должны успеть, пробки тоже помеха.

После этих слов вокруг меня разразился ураган. Меня начали наряжать: комплект кружевного белья с чулками, пышный подъюбник, сверху тяжёлое платье, расшитое натуральным жемчугом. Плечи открыты, корсет с глубоким вырезом, перчатки. Вместо фаты мне на голову надели подобие кокошника с густой вуалью, которая полностью закрывала лицо и волосы. Дышать в нём было невозможно. Я чувствовала нехватку воздуха и панику, заполнявшую всё внутри.

Мама откинула вуаль, критично посмотрела на меня и выдала:

— Злата, возьми себя в руки. Ты Золотова, помни это!

— Мне нечем дышать!

— Пока в доме можешь быть с открытым лицом, но потом спрячь его до самого бракосочетания.

В комнату вошёл отец и окинул меня взглядом, полным гордости и восхищения.

— Девочка моя, не бойся, всё будет хорошо. Если он тебя обидит — мы ему кишки выпустим! — папа, как всегда, оптимистично смотрел в будущее.

— Ваня, хватит, она и так нервничает, а ты про кишки, — мама вытолкнула его из комнаты.

В комнату заглянул старший брат Андрей. При виде меня он восхищённо выдохнул.

— Котёнок, ты восхитительна. Спускайся вниз, пора ехать.

Я была в какой-то прострации и даже не поняла, как мы уже приехали. Дыхание участилось, руки вцепились в ручку двери; я чувствовала, что сейчас упаду в обморок.

Артур

Я услышал, что невесту привезли. Лучше бы они развернулись по дороге и не ехали сюда. Гости возбуждённо переговаривались и смотрели в сторону входа в ожидании невесты. Мне же было совсем неинтересно. Захотелось выкурить сигарету, хотя я уже два года как бросил это дело.

— Ну что, дружище, готов распрощаться с холостой жизнью? — усмехнулся подошедший Тимур.

— Совсем не готов!

— Да ладно, что ты проблему создаёшь? Девушка из хорошей семьи, воспитанная.

— Знаешь, мне хотелось бы самому выбрать, а не вот так! Мне не нравится всё это, — я махнул рукой.

— Поздно пить боржоми, когда почки отказали. Ты должен пройти это достойно. Уже взрослый парень как-никак.

— Боже мой, так же как мой папаша! — поморщился я.

В зал вошёл Иван Золотов с довольной физиономией и направился прямо ко мне.

— Здоров, Артур! Всё готово? — он вопросительно посмотрел на меня.

— Да, готово!

— Ну тогда мы Злату заведём через пятнадцать минут, — и он, повернувшись, пошёл на выход.

«Можете не торопиться», — пронеслись мысли в голове, но я ничего не озвучил.

Гости шумели всё громче, а некоторые даже стали сдвигаться к выходу, чтобы ничего не пропустить. Меня поражало любопытство некоторых людей: они готовы были пойти на какие угодно ухищрения, чтобы попасть в первый ряд и увидеть всё своими глазами. А мне, будь я гостем, было бы всё равно. Я, наверное, просто сидел бы за столом в ожидании церемонии.

Шум стал нарастать, и я понял, что невесту ведут. Собрав мысли в кулак, я выпрямился и уставился в дверной проём, ожидая её — мою будущую жену и любовь. Внутренний голос громко заржал: какая любовь, на хер. Очередная дурочка, только богатая и избалованная. Будет, скорее всего, только ныть и жаловаться папочке.

Глава 7

Первыми в зал вошли сыновья Золотова и встали среди гостей. Вдруг заиграл марш Мендельсона — мои губы скривила ухмылка. Какая же дичь. Ощущение дешёвого шоу.

Показался Золотов. Он вёл под руку девушку в красивом подвенечном платье. Лицо скрывала вуаль, волос не было видно — какая она, оставалось только гадать. Фигура в платье смотрелась очень даже ничего, но всё остальное было под вопросом.

Золотов выступил вперёд.

— Дорогие гости! Сегодня я отдаю дочь замуж. Мужа я выбрал сам, единолично. Артур Абазов — теперь мой зять.

Гости захлопали.

— Дорогой Артур! Я отдаю тебе сокровище, нашу драгоценность. Люби её и почитай, как она того заслуживает. Она будет тебе самой лучшей на свете женой.

С этими словами он откинул вуаль с её лица.

По залу прошёл восторженный шёпот. В следующую минуту я понял, что смотрю в самое красивое лицо на свете.

Затем Золотов сдёрнул с её головы убор и распустил волосы — шикарный золотой ковёр накрыл её чуть ли не до пола. Все гости ахнули от восхищения. Мне показалось, что и я тоже. Она была прекрасна — до нереального.

— Боже мой, я в ахуе. Она настоящая, — просипел рядом мой свидетель Тимур.

— Не хера пялиться на мою жену, — сказал я раньше, чем успел подумать.

Тимур приглушённо заржал.

— Ты пять минут назад жениться не хотел. Что поменялось?

Золотов за руку подвёл её ко мне. Я тут же схватил её кисть, немного оттеснив отца, чем вызвал у него громогласный смех.

Невеста подняла на меня глаза — и я понял, что мне пиздец. Зелёные, цвета мокрой листвы, пухлые губы, шикарная кожа в обрамлении волос. Тут же очнулся мой член и стал увеличиваться в штанах. Блять, я уже взрослый мужик и умею себя контролировать, но почему-то не получалось. Не буду на неё смотреть, — и перевёл взгляд на толпу гостей. Боже мой, сколько же вожделения в глазах мужиков. Все смотрели на неё, капая слюнями, представляя её с собой в постели. Ярость поднялась волной. Пусть только попробуют сунуться к моей девочке — прибью любого.

Взяв её за руку, я повёл её к регистратору. Миловидная женщина начала свои помпезные речи, я же сосредоточился на ощущениях, которые давала её ручка. Пальчики в моей лапе подрагивали — видно было, что она волнуется.

— Артур, вы согласны взять Злату в жёны? — обратилась ко мне регистратор.

— Да!

За спиной раздались громкие смешки мужиков.

— Злата, вы согласны взять Артура в мужья?

Злата стояла, распахнув глаза, и молчала. Я немного сжал её кисть — она подняла на меня глаза, и я опять получил удар под дых. Господи, спасибо, что я не расстегнул костюм: член уже, наверное, сломал замок штанов.

— Да, — раздался тихий голосок.

Я наконец-то выдохнул. Всё время, пока ждал ответа, я не дышал, страшась услышать отказ.

— Можете поцеловать невесту.

Я наклонился и чмокнул её в щёку. Сексуальное возбуждение не дало бы мне оторваться от невесты, если бы я поцеловал её по-настоящему. Наверное, я приступил бы прямо к брачной ночи там, на месте. От этих мыслей в паху опять заныло.

Нас посадили за стол. Я наклонился к ней, вдохнул её запах — в ушах зашумело.

— Дорогая, будешь шампанское?

— Нет, спасибо.

Она сидела на краешке стула, вся в напряжении. Парикмахер собрала её волосы в косу толщиной с мужскую руку.

Гости ели и пили, а моя невеста сидела как истукан, не притронувшись ни к чему. Я тоже почти не ел — мысли крутились только о продолжении рода. Решил пока не стараться её разговорить: понятно, она в стрессе, увидела меня первый раз в жизни.

Злата

Отец вывел меня, и я стояла, глядя на будущего мужа. Конечно, я видела его на фотографиях, но вживую он был красивее. Фигура мощнее и больше, чем я представляла: широченные плечи, тёмные волосы, очень красивое лицо с синими глазами. Когда отец снял с меня вуаль, он впился в моё лицо глазами, буквально пожирая меня взглядом. Странные ощущения возникли внизу живота — как молния, что родилась в животе и, выстрелив, ушла между ног. Отец подвёл меня к нему, и я почувствовала его запах, от которого задрожала. Какие-то греховные мысли стали возникать в голове. Хорошо, что мы подошли к регистратору — я немного отвлеклась от стоящего рядом мужчины.

Мы сели за стол, есть совсем не хотелось. Он старался быть любезным, но мне кажется, что я ему совсем не понравилась: он в основном молчал и предложил только шампанское.

Вдруг кто-то из гостей закричал «Горько!» — и меня пронзила молния от осознания, что он меня сейчас наконец-то поцелует.

Глава 8

Артур встал и потянул меня за руку, я поднялась рядом. Всё-таки свадьбы — это ещё тот цирк. Все едят, стараются напиться и постоянно горлопанят, требуя поцелуя от жениха с невестой.

Он положил руку мне на подбородок, лёгким нажимом заставил поднять голову. Я посмотрела на него, а он алчно смотрел на мои губы, поглаживая их большим пальцем. Прижав меня к себе, начал склоняться — и накрыл мои губы своими. От удивления я приоткрыла рот, и его язык бесстыдно скользнул ко мне и начал исследовать, облизывая нёбо, язык и мои зубы. Я ухватилась за него, боясь упасть. Поцелуй из мягкого стал жёстким — он впился в мой рот, терзая. Боль внизу живота усилилась.

— Оставь девочку в покое, у тебя вся ночь впереди! — пошутил кто-то из мужчин, и толпа начала смеяться.

Артур отстранился от моих губ и, обхватив моё лицо ладонями, упёрся лбом в мой. Он тяжело дышал, его немного потряхивало. Подняв голову, он посмотрел мне в глаза — выражение его лица испугало меня. Что-то первобытное было в нём, и я не смогла выдержать этот взгляд: в нём не было ничего цивилизованного, был голод, и от этого голода у меня подкашивались ноги.

Он потянул меня за руку обратно на стул, но не отпустил. Большая горячая ладонь легла мне на колено — сквозь тяжёлую ткань платья, и это было единственное, что я чувствовала. Я сидела ровно, боясь шевельнуться, а его пальцы медленно, будто невзначай, выводили на моём колене какие-то круги. Играл. Я поняла это по тому, как дёрнулся уголок его губ. Ему нравилось, что я не могу усидеть на месте.

— Ты не ешь, — проговорил он мне на ухо, и от его голоса у меня волосы на руках встали. — Тебе понадобятся силы.

— Для чего? — спросила я, и голос вышел позорно тонким.

Он ничего не ответил, только посмотрел на меня сверху вниз своими синими глазами, и я тут же уткнулась взглядом в тарелку, чувствуя, как горят щёки. Господи, Злата, о чём ты думаешь? Тебе двадцать лет, ты Золотова, возьми себя в руки. Только руки не слушались, а низ живота жил какой-то своей, совершенно отдельной от меня жизнью.

Гости уже хорошо набрались. Двоюродные братья танцевали так, будто им нужно было что-то всем доказать. Кто-то из папиных партнёров поднимал тост во второй раз подряд и путался в словах, но упорно продолжал говорить про «крепкий союз двух семей». Отец, раскрасневшийся и счастливый, уже обнялся с половиной зала.

Артур сидел рядом со мной в этой какофонии как скала. Не пил почти, о чём-то коротко отвечал мужчинам, но всё это время его пальцы оставались на моём колене. Когда кто-то начи-

нал говорить с ним, он поворачивал голову, отвечал — и снова возвращался ко мне. Будто я была единственной точкой, к которой его тянуло. И я ловила себя на том, что мне это не противно, а наоборот: от этого внутри поднимается жар, волнами, до самого горла.

— Ещё один тост, — объявил тамада, — и провожаем молодых!

Меня бросило в холод. Я схватилась за салфетку, комкая её в кулаке под столом, и почувствовала, как его ладонь накрыла мою руку и сжала.

— Спокойно, — сказал Артур негромко, только мне. — Я тебя не съем.

— Не уверена, — выдавила я.

Он коротко усмехнулся, и я впервые увидела, что улыбка у него не хищная, а какая-то мальчишеская, что ли. И от этого стало ещё хуже: теперь я смотрела на его губы и думала совсем не о том, о чём полагается думать воспитанной девушке.

Он встал первым и протянул мне руку. Гости зашумели, поднялись со своих мест, кто-то засвистел. Мама поцеловала меня в щёку и прошептала: «Всё будет хорошо, девочка, ты умница». Отец сгрёб меня в медвежьи объятия, пробасил что-то про кишки ещё раз, и я невольно рассмеялась — впервые за весь вечер.

Артур повёл меня к выходу сквозь море рук, хлопков и пьяного гвалта. Он придерживал меня за талию, чуть подталкивая вперёд, и я шла, чувствуя, как его пальцы на моей спине прожигают платье насквозь. Гости расступались, кто-то махал вслед, Тимур, его свидетель, ржал и что-то кричал про «держись, Злата, он серьёзный». Музыканты заиграли что-то громкое и торжественное, а вслед нам сыпался гром хлопков, как будто закрывались ставни.

В холле я обернулась — на одно мгновение, на самое короткое. Зал был полон людей, и все они смотрели на нас, и мне показалось, что я слышу, как они думают. А потом двери закрылись, и всё стихло.

Артур нажал кнопку лифта и посмотрел на меня. Я стояла, вцепившись в платье, и вся моя храбрость осталась где-то за теми дверями. Он не сказал ни слова. Только взял меня за подбородок, провёл большим пальцем по нижней губе, будто проверяя, настоящая ли. И когда двери лифта открылись, первым шагнул внутрь и потянул меня за собой.

В президентском люксе горел только один торшер. Он не стал включать свет. Закрыл дверь, повернул ключ, и этот щелчок прозвучал в тишине как приговор.

Артур снял пиджак, бросил на кресло и остался в одной рубашке — белой, с закатанными рукавами, и я вдруг поняла, что смотреть на него страшно и приятно одновременно. Он подошёл ко мне, взял мои руки в свои и тихо сказал:

— Я знаю, что для тебя это… так же неожиданно, как и для меня. Я тебе не враг, Злата. Но ты моя жена. И я тебя не отпущу.

Я смотрела на него снизу вверх, а он смотрел на меня так, как никто и никогда в моей жизни. Не как на дочь Золотова, не как на сделку, не как на цифру в договоре. Как на женщину, которую он собирается любить до последнего вздоха.

Глава 9

— Дорогая, хочешь снять это платье? Ты, наверное, устала в нём.

— Нет, мне прекрасно в нём!

— Иди сюда, я помогу тебе раздеться.

— Не собираюсь я раздеваться, — последнее слово я выделила.

— Почему? — он холодно посмотрел на меня.

— Потому что не собираюсь раздеваться перед кобелём или блядуном, выбери оптимальный вариант для себя, — я усмехнулась.

— Хм… Интересная позиция. Обоснуй! — стало видно, что он разозлился. Ну и пусть!

— Думаю, ты и сам всё про себя знаешь! — я повернулась к нему спиной, показывая, что разговор закончен.

Его руки тут же обвили меня и прижали к своей мощной грудной клетке.

— Я молодой мужчина со своими желаниями. Чего ты от меня ждала — чтобы я десять лет хранил верность ребёнку?

— Нет, не ждала! И отцепись от меня, — я попыталась вырваться из его рук.

— Тогда в чём вопрос?

— В том, что ты мог не афишировать свои взаимоотношения. Теперь все будут надо мной смеяться!

Его губы коснулись виска, а руки, державшие меня за талию, поползли вверх и обхватили грудь. От возмущения я взвизгнула и немного подпрыгнула, чтобы убрать его руки с груди. Получилось не очень: он прижимал кисти крепко — когда я опускалась вниз, он просто руками опустил мне лиф с груди. Вот тебе и прелесть платьев без рукавов.

— Ух ты! Продолжай, у тебя прекрасно получается! — он возбуждённо задышал мне в затылок; руки вернулись уже на голую грудь и сжали крепко.

— Отцепись, — я своими руками попыталась отодрать его пальцы.

Он же, полностью игнорируя меня, сжимал грудь, поглаживая соски большими пальцами. Резко убрав руки с нее руки, начал развязывать шнуровку, причём делал это профессионально. И я даже не поняла, как платье рухнуло вниз вместе с лифчиком. Я осталась стоять перед ним в тоненьких трусиках и чулках.

Его шумный вдох — и он резко развернул меня лицом к себе. Выражение его физиономии было какое-то мученическое, будто ему было очень больно.

— Поцелуй меня, — он склонился надо мной.

— Убери свои лапы, — я зашипела, уперевшись руками в его каменную грудную клетку.

Он же продолжал наклоняться, а я, чтобы избежать его губ, стала отклоняться назад. Только потом до меня дошло, что это была ошибка. Грудь оказалась перед его лицом, как на блюде. Он самодовольно усмехнулся и вместо рта впился в сосок. Колени мои подогнулись, и я осталась в вертикальном положении только благодаря ему. Он же даже не заметил, что я вишу на нём.

Ласкал языком то один сосок, то другой, втягивая их в рот полностью. Мне стало не хватать воздуха, голова кружилась, и я вцепилась в его плечи.

Артур поднял меня на руки и аккуратно положил на кровать.

Что-то первобытное поднималось во мне, отчего хотелось кусать его, царапать. Он же продолжал гладить меня и целовать жадно.

— Тише, — сказал он. — Тише, Злата. Я никуда не спешу.

Он не торопился.

Я ждала, что он набросится — так, как смотрел в зале, как дышал у моей шеи. А он вдруг сел рядом на край кровати и начал снимать с меня чулки. Медленно. Скатывая тонкую ткань вниз по ноге, от бедра к щиколотке.

Я лежала и не дышала.

— Расслабься, — сказал он.

— Не могу.

— Можешь. Просто перестань думать.

— Ты просишь невозможное.

Он усмехнулся и поцеловал моё колено. Просто колено. И от этого простого поцелуя у меня внутри всё сжалось сильнее, чем от всего, что было в зале.

Я закрыла глаза.

Он касался меня — ладонями, губами — и каждый раз будто спрашивал, а не брал. Пальцы у него были горячие и шершавые, и там, где они проходили, кожа оставалась гореть. Я вцепилась в простыню.

— Скажи, если будет слишком, — проговорил он куда-то мне в шею. — Слышишь? Скажи.

— Слышу.

— Злата.

— Слышу!

Он поднял голову. Посмотрел на меня — и в этом взгляде голод был, но был ещё и страх. Настоящий, человеческий. Он боялся, что сделает мне больно.

Хищник, который боится.

И от этого страха во мне что-то перевернулось. Я сама потянулась к нему — за шею, к его губам.

Он выдохнул так, будто я его ударила.

Глава 10

Дальше я помню обрывками. Хоть я и была уверенная, что первой брачной ночи у нас не будет, я не позволю, но…

Его руки. Его дыхание у самого уха — рваное, громкое. Своё сердце, которое колотилось где-то в горле и мешало дышать. Его голос, тихий и хриплый: «Смотри на меня. Не закрывай глаза».

Я смотрела. Он был потрясающе красив, лицо, как с обложки. Мощный торс и ноги, татуировка -рукав была на правой руке, частично с выходом на грудь.

Он перекатился на спину, утягивая за собой. И тут я увидела мужское достоинство. Боже мой, это была, какая-то дубина. Толстый с большой головкой, увитый венами.

— Ну как подходит? – Артур смотрел на меня тяжело дыша.

— Не знаю, — и я протянула руку и обвила его пальцами, отчего муж дернулся и застонал, откинув голову назад.

— Да, моя девочка, потрогай меня! — его трясло крупной дрожью, я же была крайне удивлена своей властью над ним.

Член был твердый и горячий, кожа нежная, что меня очень удивило.

Муж лежал на спине, откинув голову назад, закрыв глаза и часто дышал, даже со стороны было видно, что он пытается совладать с собой.

— Хватит, — он схватил меня за руку, чтобы остановить.

Затем перевернул на спину меня и впился в рот поцелуем, лаская мою грудь и спуская ниже, от чего я запаниковала.

— Тише, малыш, — сказал он, когда я попыталась вырваться.

Он ждал. Гладил меня по волосам, что-то говорил — не разобрать слов, только голос, низкий, успокаивающий, как будто я была не женщиной в его постели, а чем-то очень хрупким и очень важным.

— Ты моя, — сказал он. — Ты моя, Злата, слышишь? Ничего не бойся.

Я раздвинула ноги, позволив ему коснуться себя. Он шумно выдохнул, достигнув своей цели. И начал аккуратно гладить и ласкать пальцами мои губки. Я же стала мокрая и я буквально чувствовала, что все внизу влажное. Он просунул палец мне в вагину отчего я теперь шумно вздохнула и попыталась свести ноги, но он не позволил.

Я вскрикнула и удивилась собственному голосу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.